

Когда глава клана Демонов-великанов схватил правой рукой красный топор, то он в одно мгновение преобразился коренным образом, будто бы стал другим человеком.

От топора исходили волны красного дыма. Дым клубился, окутывая старейшину. В то же время сам глава клана источал красный дым из рта, носа и ушей. Выглядело все по-настоящему устрашающе.

Получился такой круговорот красного дыма: он выделялся из топора, проникал в тело старейшины, потом выделялся из его рта, носа и ушей, а затем впитывался топором. С каждым следующим повторением такого круговорота, старейшина становился все сильнее.

Старейшина висел в воздухе, не касаясь ногами земли, и смотрел на Ван Линя, пригнув голову и хищно улыбаясь. Вместо отрубленной Сю Лиго руки появилась новая – красная, из дыма.

Низко зарывав, глава клана бросил топор вперед и тот же момент схватил его своей новой левой рукой. Красный дым замерцал еще сильнее и стал гуще.

«Умри, Ван Линь!» - взревел старейшина, подаваясь вперед и поднимая высоко топор, готовясь нанести сокрушающий удар.

С огромной скоростью он оказался около Ван Линя и с огромным грохотом нанес удар.

Сверкнув глазами, Ван Линь вскинул вверх меч Бессмертных, принимая удар.

Звон от удара, казалось, расколол небеса.

Ван Линь задрожал, ощутив давление чудовищной мощи топора. Из рта его пошла кровь. Он одним махом отпрыгнул назад на сотню чжанов.

У старейшины тоже пошла горлом кровь, но он устоял и не сделал ни шага назад. Однако было видно, что он как-то резко сник и ослаб. Сейчас он хоть и не был похож на какой-нибудь обтянутый кожей скелет, но от былой силы не осталось ни следа.

Он издал оглушительный рев, а глаза его зажглись колючим красным светом, как у древних чудовищ. Старейшина, сжав топор, красной молнией кинулся на Ван Линя.

«Умри, Ван Линь!» - нанес рубящий удар старейшина.

Холодная ярость вспыхнула в глазах Ван Линя. Отступая, он взмахнул руками и закричал: «Флаг душ!»

Казалось в тот момент все вокруг потемнело, и весь свет стал освещать лишь Ван Линя. В его правой руке появился иллюзорный флаг, размером больше трех чжанов. Полотно Флага было очень широким и светилось пурпурным цветом.

Когда Флаг появился, все пространство наполнилось свистом – то рыдали неприкаянные души. Из земли заструились потоки черной ци. Небеса стали непроглядно-черными, темнота поглотила свет солнца и луны.

Топор старейшины неожиданно зашипел, а глаза главы клана расширились в ужасе.

«Это... это же вещь клана Восстановления духа» - часто задышал старейшина. Его опыт позволил ему определить, что за вещь перед ним, но он не мог поверить. Такая вещь не может появиться в руках такого человека как Ван Линь.

Это был первый раз, когда Ван Линь призвал Флаг миллиарда душ.

В это время женщина в пурпурной одежде, которая наблюдала откуда-то с границы территорий клана за битвой, нахмурила брови и произнесла: «А вот меня Дунь Тянь выгнал из своего клана, а теперь он решил, что Ван Линь подходящая кандидатура, чтобы унаследовать Флаг миллиарда душ. Сейчас он пока лишь в призрачной форме, но у старейшины нет шансов».

Подумав это, она сделала шаг вперед, но затем остановилась и, развернувшись, уставилась куда-то вдаль. К ней стремительно приближался рослый мужчина в пурпурном халате и соломенной шляпе.

«Лю Мэй! Я твой настоящий противник!» - закричал здоровяк издалека.

Женщина смерила его взглядом и произнесла: «Как я погляжу, на тебе соломенная шляпа противостояния Тьме нашего наставника Юнь Цюэ. Видимо, ты один из тех четырех избранных людей. Но твоего мизерной средней стадии Хуашень явно недостаточно, чтобы бросить мне вызов».

Ее собеседник улыбнулся и сказал: «Да, твой уровень высок, словно небо. Где уж мне сравниться с тобой? Но Юнь Цюэ дал приказ, и я не смею ослушаться. Давай мы просто поговорим за чашей вина, а потом я отчитаюсь, о том, что сделал перед наставником».

Лю Мэй улыбнулась, прикрывая рот ладонью, и проговорила: «А ты довольно забавный. Но тебе нужно немного подождать. Я сначала схожу помочь главе клана, а потом мы выпьем с тобой».

Здоровяк покачал головой: «Не пойдет. Ван Линь – мой старый друг. Я не позволю тебе ему навредить».

Женщина же в ответ лишь улыбнулась: «Уходи, я не хочу тебя калечить». Она приготовилась удалиться. Мужчина же уселся на землю и взмахнул руками. За его спиной появился призрак молодого человека лет двадцати с привлекательными чертами лица. Он с обожанием смотрел на здоровяка.

Лю Мэй вновь остановилась и вперила свой взгляд в здоровяка. Была приветливость и кокетливость исчезли, на смену им пришло холодная злость и жестокость. Она сказала: «Неудивительно, что ты приглянулся наставнику. У тебя твердая воля и решимость, если ты смог овладеть Доменом Осознания (понимания □□□□)!»

Чтобы овладеть подобным Доменом нужно не только достичь уровень Хуашень, но также и убить своего собственного ученика. Нужно установить с учеником дружеские отношения, помогать ему и пользоваться его любовью, а затем собственноручно убить его, чтобы чувство душевной боли пронизало каждую клетку твоего тела и заставляло тебя корчиться в муках.

Когда однажды Ван Линь увидел этого здоровяка, то его сердце защемило от тоски: сам он никогда не пошел бы на подобное.

Юаньшень Ван Линя слился воедино с Флагом миллиарда душ, и полотно флага развевалось без всякого ветра. Свист и плач, исходящие из Флага, сотрясали землю.

Глава клана упал духом. Он никак не ожидал, что Ван Линь обладает таким сокровищем. Если бы он знал заранее, то он бы и не подумал вступать с ним в схватку, а просто кинулся бы наутек, что было бы лучшим решением.

Но сейчас уже поздно отступить. Взялся за гуж – не говори, что не дюж. И если суждено умереть – нужно продать свою жизнь подороже. Старейшина зарычал и бросился в атаку: «Сила предков, помоги мне поразить врага!»

Черное небо прочертила одинокая красная молния. Ван Линь стоял с невозмутимым видом. Подняв высоко Флаг, он закричал: «Флаг душ, поглотить!»

В этот момент из флага показалось 12 лучей черного света – то были 12 душ уровня Инбянь. Появившись, они взмахнули руками, творя магические пассы. Они окружили красную молнию, а затем к ним присоединились все остальные души Флага, которые бурным потоком хлынули из него.

Бум! Бум! Бум! Души толчками изливались из Флага, заполняя землю.

Они облепили старейшину, и можно было услышать, как он стоне. Внезапно небо прорезал луч красного света и образовал в нем прореху. Старейшина, напоминавший просто мешок с костями без капли жизни, попытался прорваться из кольца, сжимая топор.

Кровь лилась у него изо рта, мертвые глаза его ничего не выражали. Он взглянул на Ван Линя, и понял, что убежать он не успеет.

Души, которых не было числа, громко засвистели. 12 золотых душ хищно улынулись и набросились на него.